В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7, стр. 22,
зал диссертационного совета

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук Бокова Дмитрия Константиновича

В федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» Боковым Дмитрием Константиновичем подготовлено диссертационное исследование на соискание ученой степени доктора юридических наук на тему «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики» (научный консультант доктор юридических наук, профессор И.М. Мацкевич).

Актуальность проведенного исследования, его теоретическая и практическая востребованность объясняется тем, что мировая цивилизация осознала общественную опасность преступлений террористического характера, которые приобрели устрашающие масштабы, превратились в глобальную проблему современности. Указанные преступления объективно представляют собой сложное многоаспектное, многофакторное явление, посягающее различными способами на важные социально-значимые сферы жизнедеятельности людей, причиняя им существенный вред. Кроме того, преступления террористического характера, являясь источником повышенной опасности, имеют трансграничное проявление, угрожают национальной безопасности, дестабилизируют мировой порядок, подрывая его основы, тормозя прогрессивное развитие. В этих условиях перед уголовно-правовой наукой стоит важнейшая задача: разработка инновационной стратегии, определяющей эффективное использование ее потенциала в целях противодействия преступлениям террористического характера. Одним из основных юридико-технических документов в области противодействия указанным противоправным

деяниям следует признать принятый 24 мая 1996 года Уголовный кодекс Российской Федерации, в структуру которого включена глава 24 «Преступления против общественной безопасности». Последний, реализуя свои основные задачи, взял под охрану базисные социальные ценности, к числу которых следует отнести личность, общество и государство. Особенность названной главы заключается в том, что законодатель предусмотрел в ней ответственность за преступления, которые, представляют повышенную общественную опасность по сравнению с другими преступными деяниями и посягают на неопределенную сферу правоохраняемых интересов и социальных ценностей. Однако, несмотря на повышенное внимание к уголовно-правовой охране общественной безопасности, при установлении уголовно-правовых запретов об ответственности за совершение преступлений террористического характера законодатель допустил многочисленные юридико-технические ошибки в их конструировании. Они в большей своей части связанны с дублированием криминообразующих признаков, противоречивостью правоприменительных подходов к оценке уголовно-правовых деяний, нарушением правил дифференциации уголовной ответственности. Все это в конечном итоге привело к затруднению правоприменения, снижению превентивной силы уголовного закона.

По мнению соискателя, возникшие проблемы связаны с тем, что превентивный уголовно-правовой инструментарий, предназначенный для воздействия на инфраструктуру терроризма, разрабатывался и внедрялся без должного теоретического обоснования в отсутствии четкого представления о его функциональном назначении, без учета внутриотраслевых связей с базовыми институтами уголовного права. Изложенные выше положения определили актуальность заявленного научного исследования в направлении разработки теоретической концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, позволяющей органично имплементировать специализированные антитеррористические нормы в существующие правовые предписания, согласовать их содержание и практику применения с уголовно-правовыми принципами.

Исходя из положений, сформулированных в автореферате можно констатировать, что соискатель успешно рассмотрел заявленную тему, прирастил определенную сумму научных знаний к уже имеющимся. Всему этому способствовало правильное использование методологического инструментария, выразившегося: во-первых, в определении объекта исследования (выступили общественные отношения, возникающие в рамках уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма); во-вторых, в установлении предмета исследования (стала инфраструктура терроризма, ее сущность, функция, структурное строение, стратегия, теоретические основы, инструменты и основные направления уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма).

Такой подход позволил определить цель и задачи исследования. В частности, целью исследования явилась разработка теоретической концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма. Указанная цель предопределила постановку и их научное решение. В данном случае к основным заслугам автора следует отнести: разработку концепции уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма, включающая: социально-правовое обеспечение концепта «инфраструктура терроризма», его гносеологическое значение и объяснительного потенциала; положения и выводы, отражающие функциональную связь терроризма и его инфраструктуры; результаты структурно-функционального изучения элементов террористической инфраструктуры; теоретические основы уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма; научно-обоснованные предложения по оптимизации его инструментария; уточняющую уголовно-правовую характеристику деяний, образующих инфраструктуру терроризма, а также теоретические рекомендации по их квалификации; обоснование перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства в части противодействия терроризму и его инфраструктуре.

В научном плане следует отметить теоретическую и практическую значимость проведенного исследования. В частности, теоретическая значимость состоит: в разработке целостной концепции, которая может быть положена в

основу оптимизации существующих и разработке новых инструментов уголовно-правового воздействия на инфраструктуру терроризма с учетом потребностей контртеррористической деятельности; в развитии разделов уголовно-правового учения о соучастии в преступлении, о неоконченном преступлении, о преступлениях против общественной безопасности, теории квалификации преступлений в которых углубляется научное познание об уголовно-правовом противодействии терроризму.

Практическая значимость выражается в создании надежного теоретического фундамента для практической контртеррористической деятельности, и могут быть использованы в нормотворческой и праворазъяснительной работе, правоприменительной практике при уголовно-правовой оценке деяний образующих инфраструктуру терроризма, в образовательном процессе в рамках изучения дисциплин уголовно-правового профиля.

Отмечая высокий уровень проведенного исследования, достигнутые результаты в целом и объективно оценивая их, следует обратить внимание на то что нем содержатся отдельные юридико-технические недостатки, погрешности, неточности, противоречия, спорные, не разделяемые рецензентом положения, требующие дополнительной аргументации в процессе научной дискуссии.

1. В уголовно-правовой науке важное место занимает процесс дефинирования, позволяющий кратко, емко раскрыть сущностно-содержательные признаки исследуемого явления. Учитывая указанные аксиоматичные положения, соискателю исходя из заявленной темы «*Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики*» (выд. рец.), а также разработанную авторскую теоретическую концепцию, следовало бы сформулировать дефиницию «уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма». Такой методологический подход позволил бы повысить научный уровень предлагаемой концепции в частности и всего исследования в целом.

2. Характеризуя положения, выносимые на защиту, следует отметить, что они составляют сердцевину диссертационного исследования, неразрывно связаны с научной новизной, раскрывают их смысл и содержание, с логической

последовательностью конкретизирует собственные выводы, свидетельствует о приращивании новых научных знаний. Одним из принципов построения положений, выносимых на защиту, является их краткость, четкость, лаконичность, конкретность, позволяющие продемонстрировать их теоретическую и практическую новизну, определить их актуальность и значимость для науки. В этой связи представляется, что предлагаемые положения, выносимые на защиту, по ряду выделенных методологических критериев не отвечают указанным требованиям. Большая часть из них носит описательный и громоздкий, расплывчатый характер, что снижает уровень их познания. Более того, по непонятным причинам они в большей своей части продублированы в разделе «Основное содержание диссертации». Примером можем служить положение, выносимое на защиту № 1, которое продублировано на стр. 25-26; положение № 2 продублировано на стр. 27; положение № 13 продублировано на стр. 43-44 и т.д. В данном случае трудно объяснить дублирование положений, выносимых на защиту и их размещение во второй части автореферата без какого-либо аргументирования.

3. Не ставя под сомнение эмпирическую базу, используемую в исследовании в процессе подготовки диссертации (нормативные источники; статистическая информация; результаты социологических исследований, аналитические доклады, практические материалы, данные проведенных анкетировании, опросов и т.п.) отметим, что она не нашла своего реального отражения и подтверждения в положениях, выносимых на защиту, которые, по мнению, рецензента должны отражаться в основном содержании автореферата во втором разделе.

4. Обращает на себя внимание использование многочисленного терминологического инструментария при раскрытии сущностно-содержательных правовых признаков, характеризующих заявленную проблему. В частности, безосновательно отождествляются используемые в работе разноплановые криминологические и уголовно-правовые понятия («терроризм», «преступления террористического характера», «террористические преступления»), без

объяснения их содержания и соотношения между собой, что нельзя считать в проводимом исследовании оправданным. Аналогичный подход обнаруживается и при использовании таких категорий как «противодействие» и «борьба». Так, на с. 3 автореферата автор сначала говорит о «противодействии терроризму», а чуть ниже уже о «целях борьбы с ним». Следует иметь ввиду, что данные понятия не являются синонимичными, более того, они разные по своей характеристике, целям, субъектам их реализации. С точки зрения методологии исследования автору следовало бы определиться с терминологическим инструментарием и не допускать смешения используемых различных понятий. Такой подход позволил бы соискателю получить объективные данные об изучаемом правовом явлении и избежать ошибок в его оценке.

5. Работа над диссертационным исследованием предполагает обязательное ознакомление с различными нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок и требования его проведения, в частности с постановлением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», чтобы избежать ошибок в изложении основных положений и использовании терминологического инструментария. Так, в процессе написания текста соискатель многократно использует слово «диссертант» (с. 33, 34, 39, 41 и т.д.), тогда как в указанном документе используется слово «соискатель ученой степени».

6. В тексте автореферата на различных страницах автор использует термин «анализ», то есть один из методов научного исследования (в автореферате: стр. 8, 24, 41, 45, 46, 49 и так далее). Отметим, что в науке, включая и уголовно-правовую науку, анализ признан одним из методологических приемов, который используется наряду с другими приемами (например, синтезом, индукцией, дедукцией) в исследованиях. В данном случае в процессе работы автор ограничился только одним методом исследования – методом анализа и, таким образом, сузил его, проигнорировал (не использовал) другие методы научного познания, тем самым обеднил свою работу. Более правильным было бы использовать термины «изучение», «исследование», «разработка».

7. Проведение любого научного исследования предполагает не только ознакомление, но и детальную работу с первоисточниками, в частности, с правовыми актами, исходящими из Государственной думы Российской Федерации. Автор при формулировании некоторых положений в тексте автореферата использует нумерацию статей в таком виде: ст.ст. 222.1, что противоречит тексту официальных изданий, рекомендованных для опубликования принимаемых законодателем нормативных правовых актов: «Российская газета», «Парламентская газета», «Собрание законодательства Российской Федерации». В данном случае автору следовало бы сформулировать их нумерацию как ст. 222^{1} УК РФ.

8. Согласно п. 22 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «при принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает официальных оппонентов о диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования». Подобное требование предполагает, что соискатель должен знать о наличии работ ученых, назначенных его официальными оппонентами, в связи с чем, было бы естественно указать имена ученых в работе. Однако, в пункте «степень разработанности темы исследования» отсутствует имя официального оппонента Игнатова Александра Николаевича, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры криминологии Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, что ставит под сомнение его утверждение в качестве оппонента.

Положительно оценивая представленную работу, ее основные структурные и сущностно-содержательные положения, отмечу, что рецензент не ставил своей целью дать развернутую характеристику научному исследованию, а только обратил внимание на ряд имеющихся противоречий, неразделяемых положений, которые не получили достаточного рассмотрения и обоснования.

Высказанные замечания, научные суждения рецензента не снижают теоретико-прикладной ценности проведенного Дмитрием Константиновичем

Боковым диссертационного исследования «Уголовно-правовое воздействие на инфраструктуру терроризма: проблемы теории и практики». Сформулированные им выводы достаточно убедительны, доказательны, аргументированы, они пронизаны глубокой убежденностью соискателя в своей предложенной научной концепции, положения которой методологически обоснованы и практически выверены. На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что представленная диссертация полностью соответствуют научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки, отвечает всем предъявляемым требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а ее автор – Дмитрий Константинович Боков заслуживает присуждения искомой степени доктор юридических наук.

Профессор кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса
Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
заслуженный юрист Российской Федерации,
(специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки) Александр Павлович Кузнецов

Подпись Кузнецова Александра Павловича заверяю:
Директор
Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии
Следственного комитета,
доктор юридических наук, профессор,
полковник юстиции Алексей Владимирович Петрянин

«21» сентября 2026 года

Нижегородский филиал ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации» 603104, Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, д. 5. тел. (831) 422-64-83, E-mail: nn@spba.sledcom.ru